

© 2019

Наби Зиядуллаев

член-корреспондент АН Узбекистана, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН

(г. Москва)

(e-mail: nabi926@mail.ru)

Улугбек Зиядуллаев

кандидат экономических наук, старший преподаватель Ташкентского государственного экономического университета

(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

(e-mail: uz2005@yandex.ru)

О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматриваются предпосылки и основные направления трансформации национальных экономик стран Центральной Азии и их интеграции в мирохозяйственные связи. Освещена политика России, США и Китая, а также других мировых и региональных держав в ЦА по перераспределу сфер влияния. Отмечены приоритетные задачи экономической политики стран ЦА по разработке единой водно-энергетической стратегии, максимальному задействованию транзитно-логистического потенциала, по гармонизации моделей социально-экономического развития и формированию новой концепции экономического взаимодействия всех стран региона.

Ключевые слова: национальные интересы, евразийская интеграция, международное сотрудничество, Центральная Азия, водно-энергетическая стратегия, транзитно-логистический потенциал, модели социально-экономического развития региона.

DOI: 10.31857/S020736760004759-3

Еще недавно Центральная Азия (ЦА) была частью Советского Союза и считалась его неотъемлемой составляющей. В результате распада СССР и возникновения в регионе новых субъектов международных отношений — пяти суверенных государств, обладающих огромными запасами нефти, газа, урана, золота и других полезных ископаемых, воды и гидро-энергоресурсов, его стратегическое значение резко возросло. Новые государства прошли сложный этап становления государственности, обеспечили национальный суверенитет, самоидентификацию и получили признание мирового сообщества, став членами ООН и других международных организаций. Они стали развивать с другими странами равноправные политические и экономические отношения, подписали сотни межгосударственных договоров и соглашений, вступили в весьма сложные торгово-экономические и финансовые связи с более чем 140 странами мира. Сегодня уже накоплен богатый опыт трансформации

национальных экономик и настало время для разработки новой концепции экономического взаимодействия России со странами Центральной Азии и активного сотрудничества между собой государств региона.

Центральная Азия, являясь колыбелью одной из древнейших мировых цивилизаций, представляет собой не только географическое и геополитическое, но и единое культурно-духовное пространство, в котором сейчас проживает более 70 млн человек. Центральная Азия — один из самых «молодых» регионов по возрастному составу населения: молодежь составляет около 60%, что значительно превышает среднемировые показатели. Центральную Азию объединяют общие история, религия, культура и традиции, мощный интеллектуальный потенциал, взаимосвязанные коммуникационные системы, искреннее стремление к сотрудничеству, а также ответственность за общее будущее.

На рубеже третьего тысячелетия с распадом СССР для мировых и региональных держав открылись беспрецедентные возможности и шансы продвижения своих интересов. Борьба за Центральную Азию приобрела глобальный характер. Начался её новый этап, связанный с более тесной интеграцией в мирохозяйственные и геополитические отношения. Россия, США и Китай стратегически столкнулись в Центральной Азии. Их взаимодействие здесь — это сложное соперничество «великих» за влияние над «малыми». Налицо и совпадение интересов этих государств, и непреодолимые противоречия между ними по поводу передела сфер влияния на постсоветском пространстве и выработки общей стратегии во все более глобализирующемся мире.

Хотя культурно этот регион ближе к Ближнему Востоку и на заре суверенизации в начале 1990-х годов после распада СССР «исламское пробуждение» было здесь одной из главных тем общественной жизни, всё-таки в итоге почти 100-летнего совместного развития в составе единого Российского государства Центральная Азия более тяготеет к России, которая исторически является естественной частью огромного евразийского пространства с вытекающим из этого активным присутствием и участием в делах региона. Россия располагает множеством рычагов влияния на своих партнеров, и всё более очевидно, что никакая другая сила не способна занять здесь место России, которая сейчас предпринимает серьезные усилия по восстановлению активного взаимодействия со всеми государствами региона.

Другие главные игроки — США и Китай. США стремятся получить контроль не только над богатыми энергоресурсами региона, но и укрепить своё геополитическое и военное присутствие в Большой Центральной Азии, включающей и Афганистан. Стратегия США, обозначенная ещё в 2005 году, заключается в том, чтобы вывести государства ЦА из-под влияния России и Китая, а Афганистан — из орбиты влияния Пакистана и Ирана. Особый интерес США проявляют к возрождению транспортно-логистического маршрута, альтернативного пакистанскому, через Казахстан и Узбекистан, использовавшегося еще во времена СССР.

Китай, имеющий протяженную границу с государствами ЦА, более 100 лет не имел прямых связей со странами ЦА, поскольку они не были субъектами международных отношений, а сейчас демонстрирует не только растущую заинтересованность в сырьевых ресурсах и емких рынках региона, но и явно усиливает политико-экономическое влияние на них, прежде всего через структуры Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которую входят, наряду с Китаем и Россией, четыре государства ЦА — Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, а также Индия и Пакистан. Китай впервые расширяет свое политическое и экономическое присутствие путем огромных финансовых вливаний в экономику стран ЦА, стараясь не допустить геополитического усиления роли США. КНР уже с 2015 г. стала самым крупным внешнеторговым партнером ряда стран ЦА.

В борьбе за влияние на ЦА к главным игрокам присоединились Турция, готовая объединить тюркское население Центральной Азии под своим лидерством, затем Евросоюз, осуществляющий здесь ряд гуманитарных проектов в образовании, экологии и модернизации городской и сельской инфраструктуры и одновременно пытающийся переориентировать энергетические потоки региона в свою сторону в обход России, а также Израиль, где сильна бухарско-еврейская диаспора ещё из советской ЦА. Крупными игроками в регионе стали Индия, Япония, мусульманские государства Иран, Пакистан и Афганистан, что создает новые неожиданные, порой противоположные интересы и влияет на устойчивость развития всего региона. В то же время Центральная Азия, являясь перспективным инвестиционно ёмким регионом, оказывает определяющее влияние на развитие многих стран и целых регионов.

Испокон веков народы Центральной Азии связаны друг с другом тысячелетними узами братства и добрососедства, они всегда стремились к объединению, искали пути совместного позиционирования в мире и оптимального использования своих ресурсов.

Заложенные ещё в советские годы социально-экономические основы единого народнохозяйственного комплекса позволили бывшим республикам СССР с минимальными издержками войти в новую постсоветскую эпоху и выстроить свою дальнейшую судьбу в соответствии со своими национальными приоритетами и традициями.

В совсем недалеком прошлом были многочисленные попытки региональной интеграции. В своё время серьезная работа была проведена Среднеазиатской комиссией Научного Совета АН СССР, Советом по изучению производительных сил и другими НИИ и вузами. В комплексных программах развития региона в 80–90-е годы прошлого века были заложены основы взаимовыгодного сотрудничества. Однако популярная тогда идея интеграции Центральной Азии провалилась.

За 20–25 лет все страны ЦА пытались как-то интегрироваться. В разные годы возникали различные формы центральноазиатского сотрудничества (как бы они ни назывались), но они не получили развития. В последние годы государства Центральной Азии вообще перестали ре-

шать совместные задачи, не проводили совместные встречи, за исключением протокольных саммитов в рамках СНГ и ШОС. До недавнего времени отношения между государствами Центральноазиатского региона, несмотря на внешнюю демонстрацию взаимной лояльности и духовного родства, оставались сложными и развивались непоследовательно при действии двух противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции. Долгое время не находили своего разрешения множество нерешенных межгосударственных проблем. Во многом потому, что в Содружестве независимых государств до сих пор не выработаны ясные цели, научно обоснованная стратегия, слаба и противоречива институциональная и правовая база. В ряде случаев проявилась враждебность и несогласованность действий стран в этом регионе. Очевидно, что часто оказываются малорезультативными и попытки развивать интеграцию стран ЦА в рамках всего Содружества. Это наблюдается на фоне таких тенденций в жизни СНГ, как выход из Содружества Грузии; ожидается, судя по развивающимся событиям, выход Украины, сложности с Молдовой, Арменией и даже с Беларусью.

В самой же ЦА глубокие противоречия порождены геополитическими особенностями региона. Так, богатые природные ресурсы оказались в замкнутом транспортном пространстве с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций, особенно внешних (многочисленные альтернативные нефте- и газопроводы существуют пока лишь на стадии проектов). К этому следует добавить стремление новых государств к экономической самостоятельности при экономико-транспортной привязанности к России; искусственный характер границ между государствами; значительные людские ресурсы и кадровый дефицит, особенно усилившийся в результате миграции населения; громадные водные ресурсы в горных районах и острейший дефицит воды в других местностях; перенаселение и дефицит жизненного пространства в Ферганской долине (до 500 человек на 1 кв. км) при наличии огромных пустынных территорий.

Эти трудности и противоречия в значительной степени усиливались низкой конкурентоспособностью региона в условиях глобализации, серьезными провалами в начале суверенного развития, значительной безработицей, спорами о водо- и землепользовании между странами и т.п. На недемаркированных участках узбекско-киргизской, узбекско-таджикской и узбекско-казахстанской границ возникали пограничные споры и конфликты. Сказывается разнотипность моделей экономических и политических реформ, жесткая конкуренция за иностранные инвестиции и политическую поддержку, региональные и международные амбиции бывшего руководства, различные позиции по отношению к СНГ и России.

Сейчас новые внешнеполитические подходы Узбекистана актуализировали необходимость регионального сотрудничества и создали в ЦА более оптимистичную атмосферу. Ещё недавно сильно отдаленные друг от друга государства все больше идут на сближение и соглашения.

И Туркмения втягивается в центральноазиатское сотрудничество. Начиная с 2017 г. между странами ЦА нормализуются отношения, что не только трансформирует экономическую конфигурацию в регионе, но и придает ЦА ещё больший геополитический вес на международных площадках. Решительные усилия нового руководства Республики Узбекистан сильно изменили геополитическую ситуацию в регионе. Во многом благодаря личным усилиям президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева удалось добиться существенных результатов во взаимодействии всех пяти государств ЦА. Достигнуты договоренности о взаимодействии стран Центральной Азии в рамках международных организаций.

В центре этих изменений находится новый Узбекистан, который запустил динамизм вновь обретенного стремления к сотрудничеству. Как отметил в своем видеообращении к участникам недавней Ташкентской конференции 28 мая 2018 г. выдающийся британский ученый-экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Кристофер Антониу Писсаридес: «Узбекистан станет одной из наиболее важных и развивающихся стран Центральной Азии в будущем. Свидельство этому можно увидеть в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы. Эта важная программа определяет приоритетные направления среднесрочной социально-экономической политики широкомасштабных реформ, осуществляемых под руководством Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева и отражает их научно-теоретические и методологические основы. Программа включает либерализацию национальной экономики и реформу инновационной экономики с использованием существующего потенциала при переходе к новой модели экономического и социального развития»¹. Усилия Республики Узбекистан по реформированию экономики поддерживаются всеми международными финансовыми институтами и, несомненно, помогут привлечь в страну большие инвестиции, технологии и создать новые рабочие места.

Впервые за эти годы сегодня встречи руководителей стран ЦА стали серьезным стимулом для расширения сотрудничества государств региона. За небольшой отрезок времени удалось решить неразрешимые ранее региональные споры по поводу приграничных районов, водопользования, транспортных и логистических коммуникаций, энергетики и межрегиональной торговли.

Достигнутые за последние два года договоренности между Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном имеют историческое значение. И окажут свое воздействие на многие годы вперед. Ощущается реальная потребность в совместном поиске путей решения общерегиональных задач, а главное — понимание необходимости в полной мере задействовать промышленный, инвестиционный и интеллектуальный потенциал каждой из стран.

¹ Стенограмма международной научно-практической конференции на тему: «Стратегия действий республики Узбекистан: макроэкономическая стабильность, инвестиционная активность и перспективы инновационного развития». Ташкент, 28 мая 2018 г.

Общая социально-экономическая характеристика стран ЦА представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Территория, население и валовой национальный доход
стран Центральной Азии в 2017 г.**

Страна	Территория, тыс. кв. км	Место в мире по террито- рии	Население, млн чел.	Место в мире по населению	ВНД на душу населения, долл. США
Казахстан	2725	9	18,2	65	8710
Кыргызстан	198,5	86	6, 1	111	1100
Таджикистан	142,1	93	8,9	94	1110
Туркменистан	451,2	53	5, 8	116	6670
Узбекистан	447,4	56	32, 6	42	2220

Составлено по данным: Межгосударственный статистический комитет Содружества независимых государств. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisstat.com> (дата обращения – 23.08.2018г.).

ВНД на душу населения по странам мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info> (дата обращения – 20 августа 2018 г.).

Как видно, ЦА является крупным регионом, обладающим большой территорией и многочисленным населением. Казахстан входит в первую десятку крупнейших по территории государств мира, занимая девятое место. Узбекистан – по многим параметрам лидирующее государство в регионе: население – 33 млн человек (42 место на планете), ежегодный прирост – около 700 тысяч. На момент распада СССР проживало 20 млн человек. То есть сейчас там живет половина населения всей постсоветской Азии. По уровню валового национального дохода обе страны намного опережают своих соседей по региону, хотя в расчете на душу населения ВНД в Туркменистане выше.

Общими приоритетными стратегическими задачами для стран ЦА являются выработка единой водно-энергетической стратегии, максимальное задействование транзитно-логистического потенциала, опережающее развитие транспортной инфраструктуры, гармонизация моделей социально-экономического развития всех стран региона. Эти основные проблемы требуют незамедлительного разрешения в рамках центральноазиатского сотрудничества.

Проблема воды, общих бассейнов рек, экологии и энергоресурсов

Жизненно важным стратегическим и тесно взаимосвязанным фактором в Центральной Азии являются водные ресурсы. Их связывают общие речные бассейны рек Сырдарья и Амударья, единая экологическая система, общая линия газопроводов Газли – Бухара – Ташкент – Чимкент – Алма-Ата. Страны региона обладают большими доказанными запасами природного газа, нефти, угля и урана. Есть возобновляемые источники энергии. Создана промышленная база для добычи энергоресурсов и производства электроэнергии, достаточная для стабильного экономического развития всех стран ЦА.

Таблица 2

**Гидроэнергетический потенциал Центральной Азии
Ресурсный потенциал энергетики Центрально-Азиатских стран**

	Нефть (млн т.)	Газ (млрд куб.м)	Газ* (млрд куб.м)	Уголь (млрд т)	Уран (т)	Уран* (т)	Гидро- энергоре- сурсы (млрд кВт- ч/год)
Казахстан	4000	3300	6800	35,8	622000	1690000	40,2
Туркменистан	300	2860	23000	—	—	—	—
Узбекистан	250	1875	5900	4	93000	185800	—
Кыргызстан	5	6	6	—	—	20000	142,5
Таджикистан	2	—	—	—	—	460000	527
Всего по ЦА	4557	8041	37706	39,8	715000	2355800	709,7
Место в мире	11	4	2	8	2	1	6–8
*— Запасы, по данным официальных органов стран, национальных компаний							

Составлено по данным: Энергетический бюллетень – Аналитический центр при Правительстве РФ, январь 2018; Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Аналитический центр при Правительстве РФ, Выпуск 29, март 2018;

Источники: Thomson Reuters, Bloomberg, АЭИ США, МВФ, Всемирный банк.

Наиболее энергоёмкими государствами являются Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. С распадом СССР, где всё это регулировалось центром, центральноазиатские страны стали проводить свою политику без учета интересов соседей. В результате водные ресурсы превратились в источник потенциальных социально-политических, этнонациональных и межгосударственных конфликтов, что связано с расхождением политики стран, расположенных в верхней и нижней части течения трансграничных рек – Амударьи и Сырдарьи. В этих условиях критическое значение для экономики и населения региона приобретает регулирование гидрологического режима Сырдарьи и Амударьи. Прибрежные государства нижнего течения заинтересованы в получении основной доли стока летом для орошаемого земледелия. Страны же верхнего течения вынуждены использовать воду зимой для выработки электроэнергии. Различия в сезонных потребностях в воде сформировали основное противоречие между двумя группами стран в подходах к использованию ресурсов трансграничных рек.

Таджикистан и Кыргызстан контролируют почти 80% всех запасов поверхностных трансграничных вод в регионе. Желая использовать водные ресурсы в целях выработки энергии и строительства гидроэлектростанций, Таджикистан и Киргизия сильно ущемляли Узбекистан в водных ресурсах. В связи с этим продолжительные конфликтные отношения руководителей этих стран привели к закрытию границ и созданию визового режима. Охлаждению отношений между Душанбе и Ташкентом способствовало принятое Таджикистаном в 2008 г. решение о строительстве Рогунской ГЭС, что сказалось на экономическом взаимодействии двух стран. Отсутствие диалога в этой сфере привело не только к

прекращению с узбекской стороны поставок электричества и газа, но и к ограничению по своей территории железнодорожного транзита таджикских грузов.

Опираясь на международно-правовые нормы, которые учитывали бы интересы всех государств региона, необходимо скорейшим образом урегулировать проблемы водопользования в регионе с учетом конвенций об использовании водных ресурсов бассейнов рек Амударья и Сырдарья, разработанных ООН.

В настоящее время задействовано менее 10% гидроэнергетического потенциала ЦА. Основной его объем сконцентрирован в Таджикистане и Кыргызстане. Страны не располагают достаточным объемом собственных ресурсов для финансирования строительства ГЭС и вынуждены искать внешние источники финансирования. Отсутствие единой для всех стран региона позиции по строительству ГЭС являлось препятствием для участия внешних инвесторов в финансировании проекта. В то же время, в мировой практике достаточно примеров успешного сотрудничества в области совместного управления водными ресурсами, приносящего пользу всем его участникам.

На территории Туркмении, Узбекистана и Казахстана находится 4,3% мировых доказанных запасов газа. Они составляют около 8 трлн м³. Вполне естественно, что объем экспорта газа в перспективе будет возрастать. В Киргизии и Таджикистане газовые месторождения практически отсутствуют или не разработаны. Эти страны относятся к импортерам газа, и поставки природного газа для них жизненно важны.

Через территорию Казахстана проходит один из основных газопроводов «Средняя Азия – Центр», позволяющий поставлять узбекский и туркменский газ в Россию, Украину и страны Закавказья. Узбекистан – транзитная страна для туркменского газа, а Казахстан – для узбекского. Туркменский газ, отправляемый на экспорт в страны СНГ, проходит транзитом через Узбекистан и Казахстан, и его объемы определяются свободными мощностями в их газотранспортных системах. В поставках же газа в Европу Узбекистан и Казахстан зависимы от России и Украины.

Совместное использование водных ресурсов и водно-энергетического потенциала в рамках бассейна Аральского моря приобретает все большее значение. Основной объем водных ресурсов бассейна Аральского моря формируется в верховьях рек, тогда как преобладающая часть их используется на нужды орошения в низовьях рек – в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане. Конкурентный спрос на воду в регионе уже давно превышает располагаемые водные ресурсы. В перспективе тенденция нарастания дефицитности воды в Центральной Азии усилится вследствие роста численности населения, развития промышленного и сельскохозяйственного производства и увеличения площадей орошаемых земель.

Решение задач совместного использования водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии имеет не только огромное экономико-экологическое, но и международное значение, являясь одним из основных факторов формирования в этом регионе зоны стабильности, экономического процветания и

экологической безопасности. Наиболее важными вопросами в этой сфере являются водно-энергетическое регулирование и привлечение масштабных долгосрочных инвестиций в строительство гидроэнергетических объектов.

Актуальной планетарной экологической проблемой остается высыхание Аральского моря и ее можно решить только совместными усилиями всех прилегающих государств, создав эффективный механизм сотрудничества. В настоящее время ведется масштабная работа по решению экологических проблем Южного Приаралья, возникших вследствие необдуманной хозяйственной деятельности. Здесь это связано прежде всего с опустыниванием, повышением минерализации воды, деградацией почв и земель, потерей биоразнообразия и биопродуктивности. Ошибочные хозяйственные решения привели к изменению климата, ухудшению не только экономических показателей, но и здоровья населения. Отметим, что, только умея оценивать реальную стоимость того или иного компонента окружающей среды, вида природных ресурсов, можно показать необходимость его сохранения посредством включения его стоимости, а также ущерба от его деградации или потери в экономический анализ.

Накопленный мировой колоссальный опыт по экономической оценке природных ресурсов и вреда от их потери необходимо учитывать при экономическом обосновании хозяйственных решений на территории Южного Приаралья, в том числе при обосновании проектов восстановительных и природоохранных мероприятий. Включение в экономический анализ экологических составляющих позволит выявить приоритет хозяйственных решений, направленных не только на извлечение прибыли, но и охрану окружающей среды.

Одним из важных элементов глобальной энергетической политики может быть создание единого энергетического пространства в рамках ШОС – регионального «Энергетического клуба», где будут представлены и страны-производители энергосырья (Россия, Казахстан, Узбекистан и примыкающий к ШОС Иран, а впоследствии, возможно, Туркменистан и Азербайджан), и страны-потребители (Китай, Таджикистан, Киргизия, а также Индия и Пакистан). Реализация инициативы России по созданию центральноазиатского энергетического кольца, которое объединило бы энергосистему государств региона, открывает этим странам более широкий доступ на зарубежные рынки, и, следовательно, увеличивает их доходы от экспорта энергоносителей.

Сегодня практически не используется имеющийся достаточно высокий потенциал возобновляемых источников энергии (солнечной, ветровой и биогазовой, гидроэнергии малых естественных и искусственных водотоков). Повышение эффективности их использования рассматривается в Стратегии действий Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. Предполагается осуществить ряд мер, направленных на сокращение энергоёмкости и внедрение энергосберегающих технологий, инновационное обновление ТЭК, диверсификацию топливно-энергетического баланса за счет возобновляемых источников энергии. Ставится задача укрепления международного сотрудничества.

В рыночной экономике при решении энергетических проблем необходимо согласовать не всегда совпадающие интересы общества, государства и корпораций. Интерес общества состоит в формировании эффективной модели воспроизводства энергоресурсов. Интерес корпораций — в получении максимальной прибыли. Интерес государства состоит в том, чтобы гармонизировать эти отношения. Для формирования эффективной модели воспроизводства энергоресурсов необходимо оптимальное сочетание рыночных и государственных методов регулирования, соотношение прямого и косвенного участия государства. В энергетике сталкиваются интересы отдельных компаний и стран международного сообщества, возрастает конкуренция. Уже 10 лет работает магистральный газопровод Туркмения — Китай, который проходит из Туркмении по территории Узбекистана и Казахстана в Китай. Мощность трёх ниток газопровода составляет 55 млрд куб. м в год. Предполагается строительство четвертой нитки. С её пуском мощность газопровода вырастет до 65-70 млрд куб. м в год². Основным поставщиком газа по этому трубопроводу является Туркмения, экспортирующая ежегодно в Китай около 35 млрд куб. м газа. Узбекистан, так же как и Казахстан, собирается увеличить поставки газа в Китай до 10 млрд куб. м в год³.

Усиление экономических позиций РФ в регионе возможно путем предоставления крупных кредитов, участия в модернизации транспортной инфраструктуры, использования российских газопроводов для экспортного транзита, продвижения российских компаний и бизнеса, инвестиций в разведку и добычу газа, создание совместных предприятий по транспортировке и добыче газа. Необходимы согласованные действия ключевых игроков энергетического сектора мирового хозяйства Запада и Востока. Это может стать хорошей основой для формирования надёжной системы энергообеспечения, поднимет уровень энергетической безопасности ЦА.

Транспорт, логистика и коммуникационные системы

Центральная Азия является территорией, обладающей значительным транзитным транспортным потенциалом освоения. В условиях глобализации и высокой динамики международных отношений не только на уровне стран, но и на региональном уровне развитие транспортно-логистического комплекса Центральной Азии является стратегическим вопросом. Огромная роль в реализации транзитного потенциала региона отводится крупным инфраструктурным проектам.

Особое внимание при этом следует уделить максимальному задействованию транзитно-логистического потенциала Центральной Азии на основе опережающего развития транспортной инфраструктуры как в направлении Узбекистан—Туркменистан—Иран—Оман, так и в направлении Узбекистан—Кыргызстан—Китай.

² Смирнов С. Китай ставит на газ // Нефтегазовая вертикаль. № 21. 2016. С. 46.

³ Узбекистан нарастит поставки газа в Китай до 10 млрд кубов в год // Спутник Узбекистана, 15 июня 2017. URL: https://news.rambler.ru/asia/37136959/_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

Известно, что Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном подписан Договор о районе точки стыка государственных границ. Данное соглашение бессрочное и не подлежит денонсации, оно еще больше скрепит узы дружбы между тремя соседними государствами. За последнее время Узбекистан и Кыргызстан согласовали 85% своей границы. Фактически решена одна из застарелых проблем.

Сейчас успешно решаются такие вопросы, как выход Узбекистана через туркменские порты в Каспийское море, рост на 37% торгового оборота с Казахстаном, открытие автодорожных пунктов пропуска «Околтин» и «Малик» через узбекско-казахстанскую государственную границу, создание предпринимательских сообществ между приграничными районами стран Центральной Азии. Туркменистан уже построил новые железнодорожный и автомобильный мосты Туркменабад-Фараб через Амударью. Это важный участок транспортно-транзитного маршрута Узбекистан–Туркменистан–Иран–Оман. Начато строительство железной дороги Узбекистан–Кыргызстан–Китай и уже проведен пилотный автопробег по данному транспортному коридору. Возобновлено авиасообщение с Таджикистаном. Растут объемы товарооборота, укрепляются связи между приграничными территориями, активизировался культурно-гуманитарный обмен.

Необходимо и далее эффективно задействовать транзитно-логистический потенциал региона и обеспечить опережающее развитие транспортной инфраструктуры, привлечь средства с международного рынка капитала к созданию общей транспортной системы TRASEKA (восстановление «Великого шелкового пути»), обеспечивающей новые выходы на ближневосточный и мировой рынки.

Гармонизация моделей социально-экономического развития

Проблемы интеграции, о которых шла речь до сих пор, кажется, носят сугубо технико-экономический характер. Но ни одна из этих региональных проблем не может быть решена без участия всей ЦА, если не будет решена наиболее важная задача политико-экономического характера, и отсюда вытекает третья проблема — необходимость гармонизировать модели социально-экономического развития всех стран региона.

Это может быть успешно реализовано, если будут найдены оптимальные решения синтетического свойства. У каждого из государств ЦА — собственная парадигма развития, своя национальная валюта, своё видение вхождения в мировое хозяйство, своя модель построения новой экономики, сочетания рынка и государства.

В разное время проявлялись различные позиции стран ЦА по отношению к СНГ и РФ, до сих пор сохраняется в значительной мере разновекторность экономической политики, разнотипность моделей экономических и социальных реформ, конкуренция за иностранные инвестиции, да и конкуренция за лидерство в регионе.

Анализ темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) стран Центральной Азии за годы независимого развития показал сложившийся дол-

госрочный тренд, несмотря на неопределенность на мировых товарных и финансовых рынках. Но в 2016–2017 гг. под влиянием негативных глобальных процессов в странах Центральной Азии экономический рост замедлился из-за снижения мировых цен на нефть, газ, хлопок, металлы, другое сырье, являющееся основной экспортной продукцией Казахстана, Узбекистана и Туркменистана; девальвации национальных валют вслед за обесцениванием российского рубля; роста инфляции и удорожания кредитных денег.

Основными рисками стабильного и устойчивого функционирования являются сырьевая модель экономического развития, зависимая от конъюнктуры мировых сырьевых рынков; нерациональная структура экономики с преобладанием первичной обработки сырья; неучтенная теневая экономика, высокая безработица, в том числе скрытая, отток значительной части трудоспособного населения, поляризация экономического пространства и внутрирегиональные различия социального развития. Для их разрешения необходимы решительные меры по структурной перестройке национальных экономик и привлечение масштабных инвестиций в новые технологии и в развитие человеческого капитала.

Достигнутая на неформальной встрече лидеров России, Казахстана и Узбекистана в находящемся в 15 километрах от Ташкента казахстанском городе Сарыагаш в октябре 2018 г. договоренность о создании Международного центра приграничного сотрудничества «Туркестан» с его принципами беспошлинной торговли будет содействовать значительному расширению торговли между Россией и ЦА, позволит серьезно облегчить взаимовыгодные поставки товаров на рынки стран ЕАЭС.

Сейчас, когда вырабатываются новые принципы взаимодействия, требуется гармонизация, сопряжение моделей развития, их стыковка. Нужно найти равновесие между национальными приоритетами и общими задачами для всего региона. Необходимо строить равноправную экономику стран ЦА. Если будет выработано правильное стратегирование регионального развития, то успех интеграции обеспечен. В этой реальности Россия могла бы гораздо эффективнее выстраивать сотрудничество с ЦА, причем на началах взаимодополнения.

Политика России в ЦА традиционно держится на трех китах. Первый – безопасность и военно-техническое сотрудничество (от модернизации вооруженных сил государств региона и до строительства военных баз в Киргизии и Таджикистане). Второй – энергетические проекты в нефтегазовой сфере и гидроэнергетике. Третий – укрепление сотрудничества, независимо от степени участия в интеграционных проектах СНГ. Россия сейчас занимает более прагматичную позицию, она не пытается встроить всех в евразийскую интеграцию и т.д., а строит более взвешенные отношения конструктивного партнерства и сотрудничества в сфере региональной безопасности, энергетики, транспорта, АПК, технологий, науки, высшего образования, защиты окружающей среды и модернизации городских и сельских инфраструктур.

По расчетам экспертов ООН, кооперация стран Центральной Азии позволит повысить региональный ВВП за 10 лет как минимум в два ра-

за, обеспечить эффективное использование регионального ресурсного потенциала и их устойчивое развитие.

Отношения между двумя ведущими странами ЦА — Казахстаном и Узбекистаном часто выдавались как «борьба за лидерство в регионе»⁴. Взаимоотношения между ними последние четверть века складывались непросто, каждая из названных республик является лидером по тем или иным отдельным параметрам, лишь отчасти пересекающимся.

Узбекистан меньше по размерам своей территории и не так богат природными ресурсами, как Казахстан, но, по сравнению с последним, он имеет более многочисленное и, что гораздо важнее, значительно более однородное население.

По оценкам Всемирного банка, в ближайшей перспективе в Центральной Азии экономический рост в среднем составит 2,7%. При этом наибольший рост ожидается в Узбекистане и Туркменистане — около 6%. Средние темпы экономического роста в Казахстане составят около 2-3%, в Кыргызстане 3-3,5%, Таджикистане 5-5,5%. Судя по всему, Узбекистан, начав активный поиск внешних источников финансирования, готовится к инвестиционному буму и инновационному прорыву. В 2017 году ВВП Узбекистана вырос на 5,3% и составил \$ 30,6 млрд. С начала 2018 года объем привлеченных инвестиций из России в Узбекистан составил 600 млн долларов. За это время в республике появились 114 новых предприятий с российским капиталом. За первое полугодие 2018 года товарооборот между Россией и Узбекистаном увеличился почти на треть по сравнению с аналогичными показателями прошлого года и достиг 2,8 млрд долларов. По количеству вновь открытых предприятий с иностранным капиталом в Узбекистане Россия занимает первое место⁵.

Национальные интересы России в Центральноазиатском регионе, на наш взгляд, сводятся к следующему:

- обеспечение стабильности и региональной безопасности в ЦА при углублении взаимовыгодного экономического сотрудничества путем формирования сети совместных предприятий;
- сохранение единого экономического пространства с ЦА для удер-
жания достаточно емкого рынка сбыта своей продукции и устойчивого импорта из региона целого ряда сельскохозяйственных и промышлен-
ных товаров;
- использование географического положения и транзитного потенциала ЦА в целях беспрепятственного поддержания и развития партнерских отношений России с Китаем, Индией и Ираном, со странами АТР;
- обеспечение ведущей роли России в регионе за счет активизации экономического взаимодействия в рамках СНГ, ЕАЭС и ШОС.

Благоприятные перспективы социально-экономического развития стран ЦА должны быть увязаны с выстраиванием тщательно выверенной стратегии межстранового сотрудничества и углубления взаимоотношений с РФ.

⁴ Взаимоотношения Узбекистана и Казахстана: основные тенденции. URL: <https://camonitor.kz/22861-vzaimootnosheniya-uzbekistana-i-kazahstana-osnovnye-tendencii.html>

⁵ URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/economy/20180822/9193054/Posol-tovarooborot-mezhdu-RF-i-Uzbekistanom-v-2018-godu-vyros-pochti-na-tret.html>

Это детерминируют географическая близость стран, общая граница, исторически сложившиеся многовековые и многогранные связи, близкий уровень социально-экономического развития, общность экономических проблем, стоящих перед странами в условиях современной внешнеполитической и внешнеэкономической напряженности.

Использование грамотной методологии стратегирования позволит чётко сформулировать важнейшие приоритеты государств ЦА, выработать детализирующие их цели, направленные на достижение национальных интересов на основе использования конкурентных преимуществ.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» – Официальный сайт пресс-службы Президента Республики Узбекистан www.press-service.uz
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 2.09.2017 г. № УП-5177 «О первоочередных мерах по либерализации валютной политики» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. №36. Ст. 945.
3. Акаев А.А. Евразийские перспективы возрождения России. СПб.: Северная звезда, 2012.
4. Акаев А.А., Зиядуллаев Н.С., Сарыгулов А.И., Соколов В.Н. Прогнозная модель экономической динамики в условиях стагнации с учетом волатильности национальной валюты // *Проблемы прогнозирования*. 2017. № 3. С. 34–41.
5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / пер. с англ. // М.: Международные отношения, 2010.
6. Зиядуллаев Н.С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества / пред. акад. Некипелова А.Д. // М.: ИСПИ РАН. 2002.
7. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С. Обеспечение национальных интересов Республики Узбекистан при взаимодействии с международными финансовыми организациями // *Общество и экономика*. М. 2018. № 8. С. 60–77
8. Мировая динамика. Закономерности, тенденции, перспективы / отв. ред. Акаев А.А., Садовнический В.А. и др. // М.: РАН и МГУ им. М.В. Ломоносова, ЛИБРОКОМ, 2014.
9. Модернизация и экономическая безопасность Российской Федерации. Том 6 (отв. ред. чл-корр. РАН Цветков В.А.) // М-СПб: «Нестор-История», 2016.
10. Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации. Том 1 (Под ред. чл-корр. РАН Хасбулатова Р.И.) // М.: РЭУ им. Г.В.Плеханова, Вече, 2017.
11. Узбекистан в цифрах: Стат. сб. // Ташкент: Госкомстат. 2017.
12. URL: www.press-service.uz – Официальный сайт пресс службы Президента Республики Узбекистан
13. URL: <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx> – База данных Всемирного Банка, индикатор “NY.GDP.PCAP.PP.CD”
14. Roger S., Stone M. On Target: The International Experience with Achieving Inflation Targets / IMF Working Paper 05/163. // Washington, IMF. 2005.
15. Sherwin M. Institutional Frameworks for Inflation Targeting? // Reserve Bank of New Zealand Bulletin. 2000. Vol. 63.
16. ВНД на душу населения по странам мира. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info> (дата обращения – 20 августа 2018 г.)
17. Рейтинг стран мира по ВВП на душу населения. URL: <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-2017> (дата обращения – 20 августа 2018 г.)